

ОСКОЛКИ ДУШИ: НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ.

Коняшкин Максим

Максим Коняшкин

Осколки души:

Наследие древних

<https://litres.ru/74459732>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой, запутавшийся в себе и своем прошлом, находит возможность испытать себя и свои силы в необычных и порой пугающих мирах. Кто знает, что ждет его на пути к обретению им настоящего себя.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Максим Коняшкин

Осколки души: Наследие древних

Пролог

Арбахерман стоял, чуть наклонив голову, на вершине своей башни и печально взирал на свой массивный лабиринт с большим количеством беседок, стоящих по разным участкам лабиринта. В каждой из беседок лежали его лучшие артефакторные изделия. На создание каждого из своих артефактов он потратил частицы своей души, придав тем самым им необычные, а порой и пугающие свойства.

Стоит сказать, что его артефакты не были детскими поделками недалёких магов и ни в какое сравнение почти не зависели от правил других миров. Ну и самое главное, что при правильном использовании его артефакты могли поспорить с поделками богов, а в некоторых аспектах даже их превзойти, давая мастеру дань уважения и признания, хоть и не в широких кругах. И хоть он не мог превзойти даже первых учеников их бога, он всё равно считался лучшим артефактором древних, что возносило его на достаточно высокий уровень в иерархии древних.

Окидывая своими пронзительными голубыми глазами взгляды на беседки, в его голове шевельнулась досадная мысль, что он так и не успел найти артефактам достойных владельцев, а тем более сделать привязку крови, навсегда закрепив за ними статус владельца.

В эту секунду, прерывая вялый поток мыслей Арбахермана, словно не давая ему решить, что делать, по лабиринту прокатился грохот и крики ярости — это были искусственно выведенные биологические конструкторы, которые когда-то были созданы Арбахермантом, снова выясняли, кто из них сильнее и главнее в этом лабиринте. Как ни странно, в своё время ему нравилось создавать этих созданий, придавая им черты настоящих хищников, но с того времени утекло много воды. Настолько много, что он уже и сам не помнил, по подобию кого он их создавал. Однако сейчас Арбахерманта беспокоили совсем другие мысли. А именно война богов.

Арбахерман в глубине своей души проклинал всё больше разгорающуюся войну с богами. Самое главное было то, что их создатель кинул клич, от которого, увы, нельзя уклониться его народу, а таким народом были древние. И, собираясь на последний бой, Арбахерман понимал, что им не суждено победить в этой войне. Вот только и сохранить нейтралитет не получится. А значит, скорее всего, он умрёт, как и все остальные древние. И произойдёт всё в ближайшие часы или даже минуты. Кто знает, сколько они смогут продержаться против богов.

Арбахерман последний раз тяжёлым взглядом окинул лабиринт и остановил свой взгляд на портале, стоящем в одном из многочисленных участков его лабиринта. Он на несколько секунд замер, смотря на запечатанный портал, а потом, подумав, слетел с башни и подлетел к portalу. Остановился он резко и начал вглядываться в пространство над порталом. Там сияла почти невидимая для всех, кто не обладал астральным взором, печать, мановением руки он разрушил печать запрета, которая не давала перемещаться через портал в его домен. Запретные руны астрала — один из разделов, которые древние познали лучше тех, для кого они были изначально созданы.

В голове Арбахермана возникла мысль дать шанс младшим расам, которым покровительствовали древние. Пусть у них будет шанс завладеть этими артефактами, подумал Арбахерман. Ему как мастеру очень хотелось, чтобы его артефакты получили свой путь и своё начало, а их владельцы с любовью и уважением отдавали дань неизвестному им артефактору. Вот только доберутся до его артефактов самые достойные, а до обладания доменом вряд ли вообще кто-нибудь когда-то доберётся.

Он взмыл над лабиринтом и башней и в последний раз окинул взглядом лабиринт, в котором были заточены его артефакты, словно в темнице. Арбахерман был поистине великим мастером, и ему было очень жаль, что все его артефакты не имеют владельцев. Для мастера порой самое главное была

не сама его жизнь, а то, как будут использоваться созданные его руками вещи.

Однако он не знал, что, вложив в каждый из своих артефактов частичку своей души, у него появился шанс возродиться в случае, если хотя бы один артефакт наберёт нужное количество энергии и попадёт в руки талантливого призывателя.

Тяжело вздохнув, он мановением руки создал небольшой личный портал и покинул домен, не надеясь больше вернуться сюда.

* * *

Как же хорошо сидеть на террасе своего загородного дома и попивать чаёк, когда тебе никто не мешает, никто не тревожит, никто не навязывается. Остаётся только сидеть и попивать чай, попутно слушая пение птиц. Думать о вечном и мечтать о несбыточном.

Но всё это рано или поздно заканчивается, и пора идти выкапывать яму под осенние листья с моего небольшого сада.

Но как же не хочется этим заниматься, но надо. Я с кряхтением поднялся из-за стола и пошёл к выбранному мною месту, это единственное место, где по какой-то причине не растут деревья, они постоянно увядают и болевают. Возможно, закопанные там листья как-нибудь помогут деревьям на этом участке земли начать расти? А то негармонично смотрится эта половина сада без деревьев.

Хотя кого я обманываю, всё равно ничего там не начнёт расти от небольшого количества компоста. Да и почему мне надо, чтобы там что-то росло? Вполне хватает и того, что есть. Надо будет потом построить там какой-нибудь сарай. Но это будет уже не сегодня. И не завтра, всё-таки бюджет и время ограничено.

Вытащив из хлама свою садовую лопату, я начал копать. Копать пришлось довольно долго, пока не наткнулся на что-то твёрдое, по звукам камень. Но, нагнувшись и убрав небольшой слой земли, я увидел каменную кладку, которой тут быть не могло. Пожалуй, чую, сегодня мне будет чем заняться, подумал я, пробуждая в себе дух исследователя.

Налегая на лопату, я начал медленно, но верно раскапывать дальше. И чем дальше я углублялся и расширялся вширь, тем больше вырисовывался узор старинного здания. Здания, которого здесь быть не должно, хотя кто знает, что могло тут быть до гражданской войны, а следом и Великой Отечественной. Возможно, какое-то поместье дворян.

Когда я полностью раскопал, спустя пару дней, в ходе которых я подумывал всё бросить и закопать всё от греха подалее назад, но дух исследователя всё-таки брал верх над здравым смыслом, и я продолжал копать дальше. И наконец-то я смог докопать и увидеть то, что там скрывалось от посторонних взглядов.

Это было разрушенное здание, которое всё это время было под моим участком! Здание частично уходило дальше

вглубь земли. Но даже той части, что я смог откопать, хватило, чтобы я смог пролезть внутрь руин.

Оказавшись в развалинах, которые, по ощущениям, чудом держали свои своды, я увидел непонятные, настораживающие чуть светящиеся символы на стенах. Вдоль коридора было достаточно много обваленных проходов, в которые так просто, увы, было не попасть. Поэтому, осмотревшись по сторонам, я заметил в конце коридора лестницу, к которой и направился, надеясь, что не найду её такой же обваленной, как и всё это здание.

Идти было достаточно сложно, ведь весь пол был усеян мелкими крошащимися под ногами камнями, которые изрядно заставили меня помучиться, преодолевая зигзагами коридор, стараясь обходить наиболее подозрительные места на то, чтобы обвалиться прямо под ногами.

Спустившись по достаточно крутой и хлипкой на вид лестнице, я вышел в небольшой комнате. Осматриваясь по сторонам, я увидел перед своими глазами непонятную арку, напоминающую отдалённо портал. Находилась она посреди-не небольшой комнаты напротив входа в помещение.

Рядом с ней располагалась панель управления, на которой, как и на арке, были написаны всё те же символы, которые так часто попадались мне по пути сюда.

Подойдя ближе, я увидел, что посередине панели управления располагалась самая большая кнопка, а вокруг неё располагались другие, более мелкие кнопки. Некоторые кнопки

уже были нажаты. С боку по кругу панели управления ниже кнопок были лампочки, которые пока что находились в неактивном состоянии. И да, теперь у меня не оставалось сомнений, что это портал. Иначе вся эта конструкция теряла свой смысл.

Начав более детальный осмотр комнаты, я заметил на окаменелом столе непонятную книгу. Она выглядела очень древней и была довольно сильно потрепана от времени. Я, движимый любопытством, аккуратно открыл книгу и разочарованно вздохнул: в книжке были всё те же непонятные мне символы. Но между тем в книжке были и иллюстрации. В результате изучения иллюстраций и логики я понял, что для запуска нужно нажать на центральную кнопку. Хотя кого я обманываю, это и так было очевидно, даже думать не надо было.

Что делать дальше — непонятно, да, надо будет позже осмотреть и другие помещения, потому что я уверен, что они тут есть, ведь большая часть проходов здания была обвалена, и кто знает, что ещё тут может скрываться, но вернёмся к portalу.

И как вы думаете, что я сделал? Может, позвонил в полицию или в научный центр? Нет, я взял и решил активировать портал. Ничего не меняя в настройках, я нажал на центральную кнопку на пульте управления. Еле слышно раздался щелчок, после которого я замер, ожидая активации портала. Символы на арке загорелись, после чего на несколько се-

кунд повисла звенящая тишина. Символы в это время наливались всё ярче, пока не достигли своего предела, после чего раздался небольшой хлопок и появилась дрожащая плёнка портала, за которой ничего нельзя было, к сожалению, рассмотреть.

Портал полностью активировался, а дух исследователя не собирался меня покидать, заставляя сделать несколько шагов, чтобы войти в портал. И я сделал эти несколько шагов, даже не задумавшись о том, чтобы подготовиться к тому, что может меня ждать на той стороне. Нет бы проверить, куда он ведёт, с помощью камеры, но нет, безрассудство победило здравый смысл, а с ним и мысли, заставляя просто наслаждаться ощущением эйфории, охватившей меня после того, как я вошёл в портал, навстречу неизвестности.

На мгновение я зажмурился, просто наслаждаясь этим чувством, и вывалился из портала, чуть не свалившись. Чувство эйфории пропало так же внезапно, как и появилось. При внимательном рассмотрении я понял, что споткнулся об ступеньку, которая непонятно зачем тут вообще нужна. Хотя, может, именно для того и нужно, чтобы эйфорию сбивать, в принципе не столь важно.

Оглядевшись по сторонам, я понял, что оказался в неизвестном мне месте, хотя было бы странно, если бы я это место узнал. Перед моими глазами находилась беседка, а в ней стоял пьедестал с мечом. В первую очередь я посмотрел в другие стороны и увидел и другие беседки в округе с раз-

ными предметами. За беседками высились огромные стены, которые были почти со всех сторон от портала. Из тех предметов, что я видел: жезл, копьё, ещё разное оружие и ювелирные изделия.

Но я направился к ближайшей беседке с мечом, этот меч как будто бы манил меня к себе. Я шёл, не задумываясь о последствиях и о том, что тут просто обязаны быть обитатели этого места, до беседки я дошёл быстро и, войдя внутрь, схватил меч с пьедестала. Не знаю, зачем я его схватил и для чего, ведь воровских повадок я за собой никогда до этого не наблюдал.

Но после того, как я схватил меч, в округе начал сгущаться мрак. А по ушам резанул душераздирающий крик. Понимая, что надо уносить ноги из этого места, я бросился бежать к portalу, не обращая внимания по сторонам, но на половине дороги мне преградило путь непонятное существо, напоминающее чем-то сороконожку. Сороконожка бросилась на меня. Меч будто бы сам дёрнулся в сторону и перерубил тело монстра напополам. Мне некогда было удивляться, а тем более рассматривать тварь. Мне хотелось одного — поскорее выбраться из этого проклятого места. Которое продолжало давить визгом по ушам.

Уже подбегая к portalу, я услышал взмахи крыльями за моей спиной. Спотыкаясь об всю ту же ступень, что и раньше, я забежал в портал и, добежав до кнопки, в последнюю секунду успеваю выключить портал. Ну как почти, на полу

осталась лохматая когтистая лапа. Я ещё секунд пять постоял, вслушиваясь в тишину, а затем закружилась голова, и я провалился в черноту.

Глава 1

Прошёл месяц с момента, как я нашёл портал. Я весь месяц не сидел сложа руки и пытался расшифровать символы, находящиеся как на рамке портала, так и на пульте управления. Но аналогов таких символов не мог нигде найти: в книгах по криптографии похожих символов не было, в интернете тоже. Поэтому, немного подумав, я начал реставрировать руины. Чтобы они не упали мне на голову во время моего нахождения там, хотя после достаточно долгого осмотра я понял, что они крепче, чем кажутся на первый взгляд. Но всё же решил перестраховаться.

Начал усиленно тренироваться и заниматься спортом, убегать ведь как-то надо. Прочёл тонну книг по выживанию, половину забыл, ну и неважно, впрочем, зато время потратил. Потренировался владению мечом, что у меня на самом деле получалось замечательно, а меч ощущался как продолжение руки. И теперь я смело могу сказать, что я готов вновь зайти в портал.

Я взял с собой рюкзак с провиантами. Ввёл первые попавшиеся на угад координаты из книги и зашёл в портал, готовясь испытать ту эйфорию, что испытал в прошлый раз. Но уже ступив в портал, понял, что я забыл взять меч с небольшого принесённого мной столика возле портала. К сожалению, возможности вернуться за мечом у меня уже не было.

Выйдя из портала, на этот раз хотя бы не было ступеньки, что меня порадовало. Осмотревшись, я остался немного в замешательстве. Такое ощущение, что я очутился в настоящем времени. За моей спиной с тихим шумом схлопнулся портал.

Оглядываясь, я видел много современных небоскрёбов, но были и отличия: повсюду снуют люди с какими-то разными техническими приборами, явно немного не вписывающимися в их стиль одежды. По небу, тихо гудя, летают летающие машины, что свидетельствует о том, что развитие в этом мире ненамного, но превышает наше, да и отличий я уже много нашёл. Конечно, оставался вариант, что это недалёкое будущее, но я что-то очень сомневаюсь в этом.

После моего здесь появления все начали оборачиваться на звук в сторону портала, пока я глазел по сторонам, заметил некоторые отличия от наших зданий в стиле, незначительные, но всё-таки непривычные. Вскоре вокруг портала собралась целая толпа. Они говорили на непонятном мне языке, а некоторые даже подходили и что-то спрашивали у меня.

К площади, на которой я очутился, медленно подлетел летающий автомобиль, на котором был изображён непонятный мне герб. Из машины вышло четверо людей в гвардейской форме. А вот и местные полицейские пожаловали, подумал я.

Они направились в мою сторону, что-то громко говоря толпе. Толпа начала расступаться перед ними, и было замет-

но, как некоторые из толпы посматривали на гвардейцев с опаской. Сразу становилось понятно, что гвардейцы тут не просиживают штаны, а делами занимаются.

Гвардейцы приблизились ко мне на расстояние двух шагов и, остановившись, начали что-то спрашивать. Внутри меня медленно начала зарождаться паника, так как портал закрылся, а людей, стоящих передо мной, я понять не могу, и тут даже я себя смог мысленно похвалить за то, что я не взял с собой оружие, иначе сейчас была бы совсем другая картина.

В любом случае я начал сначала пробовать говорить на русском, потом перешёл на английский, и всё равно стоящие напротив меня гвардейцы смотрели на меня с недоумением и непониманием. На несколько долгих секунд повисла звенящая тишина, в ходе которой гвардейцы недоумённо переглядывались, а я с печалью и обречённостью смотрел на них.

Однако от моего взгляда не утаилось то, что один из гвардейцев почесал затылок, а потом что-то быстро начал говорить своим товарищам. Договорив с ними, он быстрой походкой направился к машине. Спустя пару минут копания в машине он нашёл то, что искал, и радостно направился в нашу сторону. В руках он нёс неизвестный мне предмет. При детальном рассмотрении я понял, что это небольшая пластинка.

Подойдя ближе ко мне, он приблизился вплотную и положил какой-то треугольник мне за ухо, разглядеть точно я

не успел, а через секунду уже было не до этого. В глазах потемнело от пронзившей меня резкой боли. Я почувствовал, как что-то входит под кожу в районе уха. Боль нельзя было передать словами. Однако скоро это закончилось, и я смог наконец сфокусироваться на окружающих меня гвардейцах.

— Теперь ты нас понимаешь? — спросил гвардеец, пристально глядя на меня.

В голове сразу пронёсся поток мыслей, который сходил на том, что у них есть технологии, которые очень быгодились нашему миру. А ведь если получится как-то открыть портал и наладить торговлю, то с этого можно очень хорошо заработать.

— Да, где я? — спросил я у гвардейцев, потому что по-другому их язык называть не поворачивался. Довольно улыбнувшись, гвардеец произнёс:

— Вы находитесь в Арсалийской империи. Пройдёмте, пожалуйста, за нами, нам надо вас представить своему начальнику.

Ну, само собой, они не могут просто разрешить мне гулять по городу, да и мне будет полезно попасть в то место, где мне, скорее всего, ответят на возникшие в моей голове вопросы. Кстати, неплохой достаточно вариант развития события с попаданием в развитый мир ещё и в город, а то мог попасть при выходе из портала и в более плохую ситуацию, но кто мог знать, что портал закроется?

После моего утвердительного ответа, в ходе которого я по-

нял, что я ответил им на их языке, они направились в сторону летающей машины, я, естественно, последовал за ними. Сев в машину, я начал задавать им разные интересующие меня вопросы, на которые, увы, они не дали мне ответа, сославшись на приказ. Раздался еле слышимый звук двигателя, и машина плавно поднялась в воздух. Уже летя в летающей машине, я рассматривал небоскрёбы, которые очень быстро проносились перед глазами.

Вскоре мы подлетели к возвышающемуся над другими небоскрёбами зданию. Как я понял, это было здание местных стражей правопорядка. Влетели мы на этаж-парковку, где было ещё множество разных летающих машин и персонала. Выйдя из машины, меня повели по коридорам к высокоскоростному лифту, на котором мы уже и поднялись на этаж, где располагались кабинеты.

По этажу вели меня недолго и привели в кабинет, в котором сидел полноватый мужчина с нарочно скучающим видом. В его глазах читался интерес, который он очень плохо пытался скрыть. Выслушав гвардейцев, он попросил их удалиться. После ухода гвардейцев он начал разговор со мной.

— Здравствуйте, присаживайтесь. — сказал он мне, и, дождавшись, пока я сяду, он снова заговорил: — Мне бы хотелось услышать о том, как вы попали в нашу империю.

Я принялся ему рассказывать про свой мир и найденный мной портал. Во время моего рассказа он только сидел и иногда задавал уточняющие и наводящие вопросы. После того

как я наконец закончил рассказ, он встал и принялся ходить по кабинету.

— Это всё очень интересно, но... — сказал он и замолчал.

— Но? — переспросил я, думая о своем.

— После вашего рассказа я вспомнил один из случаев прибытия в наш мир через этот портал. И я вам могу помочь и свести с тем человеком, который вышел из того портала. — сказал глава управления гвардии.

Оп-па, вот это уже удача, которую нельзя упускать, ведь именно человек, вышедший из портала и долгое время тут проживший, должен суметь помочь мне с возвращением назад.

— Я бы был вам очень признателен в этом. — произнёс я осторожно.

Пристально поглядев на меня, он улыбнулся и сказал:

— Отлично, я напишу письмо, которое передам со своими гвардейцами, которые вас и доставят к нему. И не переживайте, после моего письма он обязательно вас примет.

— Буду вам очень признателен. — ответил я.

— Ах да, чуть не забыл, — произнёс начальник гвардии, которого звали Арис. Он быстро двинулся к полке и начал там что-то искать. Найдя, он протянул этот предмет мне. Это было складное зеркало, которое он назвал нефритом голоса и объяснил, как им пользоваться. А также предостерёг, что надо его скрывать абсолютно от всех.

Меня такой вариант устроил, поэтому я, недолго думая, закинул нефрит голоса в карман своей ветровки, потому что прямая связь аж с начальником гвардии — это очень хорошее подспорье, особенно для меня.

— Ну что ж, раз мы всё обсудили, то подождите буквально десять минут в коридоре, пока я обо всем распоряджусь и напишу письмо.

Через десять минут я снова шёл по коридорам в сопровождении гвардейцев. И размышлял о том, что неплохо будет по дороге расспросить гвардейцев о мире, в котором я очутился, да и узнать о том человеке, к которому меня везут, тоже надо.

Арис:

Арис сидел в своём кабинете, размышляя о прошедшем разговоре. Разговор выдался на редкость интересным. Арис поднялся, прокручивая все события прошедшего часа. Началось всё с того, что ему сообщили верные ему гвардейцы о прибытии в их мир через портал человека. Само по себе это было уже небывалое событие, ведь портал считается нерабочим. Лучшие умы империи пытались его открыть, но у них, увы, это не вышло. Когда же к нему доставили этого человека, у главы департамента стражи родился план, как разыграть свою новую партию.

В результате разговора он заставил молодого человека чувствовать себя обязанным ему. Главной задачей было незаметно ввести этого человека в доверенный круг князя.

А зная, как князь любит продвигать доверенных ему людей на высокие должности и статусы, была возможность позже надавить на этого молодого человека тем, что благодаря его рекомендации князь его и принял, и заставить сообщать его обо всех планах князя. Благо быстрая связь с молодым человеком через нефрит голоса, стоящий как космос, у него есть, не зря он является главой тайной безопасности, осталось только дожидаться правильного момента.

Глава 2

На следующий день я сидел в выделенной мне комнате в резиденции князя. Сегодня должна быть моя аудиенция у князя, и я очень ждал этого момента. Вам, наверное, интересно, что я смог узнать у гвардейцев по дороге в резиденцию князя, которая, кстати, находилась довольно далеко от города. Первое, что я у них узнал, так это то, что князь достаточно известен, ну а как иначе, всё-таки князей всего три. Сделал он карьеру очень быстро, буквально летя по ступеням.

В тот момент времени он после выхода из портала попал в руки городской стражи. Начальство тогда быстро сориентировалось и доложило в столицу императору. Почему в этот раз так не сделали, тоже было понятно, ещё один выскочка в империи никому из знати не нужен.

Заинтересованный тогда ещё молодой император пригласил никому не известного путешественника на аудиенцию. Позже он был приглашён имперской канцелярией на бал. На балу в тот день находилось множество знатнейших людей империи, и так вышло, что они захотели скомпрометировать нового фаворита в глазах императора.

Произошла ссора, в результате которой состоялась дуэль. В начале дуэли тогда ещё простолюдин выкрикнул лозунг «За императора и империю». Заметивший дуэль и действия

своего гостя император после победы подзывает его и объявляет о присуждении ему княжеского титула и земель. В общем, личность известная, очень занятая, да и императору преданная. Ну да попробуй тут быть кому-то не преданным, если тебя буквально из грязи в князи вывели.

Ещё гвардейцы рассказали мне и о политической ситуации, сложившейся вокруг императора Арсалийской империи. Под руководством императора были огромные земли, которые он разделил между тремя князьями. Которых, в свою очередь, поставил наместниками над баронствами и герцогствами. Хоть политика императора и была направлена на то, чтобы сплотить между собой всех своих подданных, это выходило из рук вон плохо.

Причиной такого была коррупция на разных уровнях государства. Да, коррупционеров ловили, сажали, но всё равно всех не получалось изничтожить. Князья, в свою очередь, вели интриги между друг другом и обращали свои взоры на подконтрольные себе территории в случае, если падал их доход с этих земель. А так их даже не волновало, если на тех землях менялся резко правитель, главное, чтобы платить не прекращали.

Бароны тоже были не прочь повоевать и вели между собой почти непрекращающиеся войны за более богатые территории, разумеется, не забывая платить налоги с новых земель. Короче, проблем в империи было множество, и решать их как-то надо. Из-за чего императору приходилось постоянно

придумывать и вводить новые реформы.

Но мало было внутренних проблем империи, так были ещё и внешние политические проблемы. Изредка на имперские земли покушались другие империи. Впрочем, это было императору даже где-то выгодно, после каждой такой войны империя расширяла свои владения, а дворяне на время объединялись для борьбы с внешней угрозой. Пожалуй, единственной грозной силой, представляющей угрозу, являлась раскинувшаяся почти на половину континента Скупиринская империя.

Скупиринская империя славилась не меньшим технологическим развитием, а где-то даже его и превышавшим. Да и армия была в несколько раз лучше, что, впрочем, никогда не мешало обеим империям мирно сосуществовать.

Из-за двери в мои покои, прерывая поток моих мыслей, раздался стук, и после моего разрешения войти на пороге показался дворецкий, звали его Лука. Сказав, что меня для важного разговора в своём кабинете ожидает князь, Лука вышел в коридор, давая мне несколько секунд, чтобы я закончил свои приготовления к приёму. Я придирчиво осмотрел себя в зеркале, всё-таки на приём иду, и, удовлетворившись своим внешним видом, последовал за быстро удаляющимся дворецким.

Проходя по резиденции князя, я в который раз отмечаю обставленность всех коридоров и комнат с избыточным изыском и роскошью. Повсюду висели картины, стояли сто-

лики с разным оружием, что немного нарушало технику безопасности, но будем считать, что у всех, кого сюда допускают, есть понятие о чести. Двигались мы недолго и вскоре вышли в приёмный зал.

В приёмном зале сидело парочку человек, ожидающих разрешение на вход. Попросив меня секунду подождать, дворецкий с уверенным видом пошёл к двери, подле которой стояла парочка охранников. После того как он перекинулся парой слов с охранниками, дворецкий поманил меня рукой. Я пошёл следом за дворецким, который уже входил в кабинет.

Вошли мы в достаточно просторный кабинет. Оглядывая кабинет, могу сказать, что он также был обставлен с роскошью, однако в этот раз уже без избыточности. Князь сидел в середине кабинета за своим столом. После того как мы вошли в кабинет, князь завёл разговор.

— Лука, прошу оставить нас с этим молодым человеком наедине.

— Да, конечно. — Ответил Лука, покидая кабинет.

После ухода дворецкого между нами с князем повисла тяжёлая тишина, за время которой я успел достаточно хорошо осмотреть своего собеседника. На самом деле князь был в довольно почтительном возрасте. По моим ощущениям, ему было чуть больше пятидесяти. Густая растительность на лице добавляла в глазах любого человека ему мужественности. Князь был довольно спортивного телосложения. Гля-

нув на его руки, лежащие на столе, я увидел на правой руки перстень. В конце я посмотрел в его глаза, где плескалось непримиримое любопытство и предвкушение от предстоящего разговора.

— Чего же вы не присаживаетесь, молодой человек? Ах, простите, совсем не знаю вашего имени. — Обратился он ко мне. Спohватившись, я присел и только потом начал говорить. — Меня зовут Максим.

— Приятно познакомиться, Максим. — В тот момент, пока он это говорил, я думал, как к нему обращаться, ведь мне это так никто и не сказал. «Что-то плохо я готов к встрече», — пронеслась мысль.

— А вы...

— Ах да, можете обращаться ко мне Павел Алексеевич. А вас, насколько я понимаю, привело сюда желание узнать, что вам теперь делать и как вернуться обратно в ваш мир? — Спросил он.

— Да, Павел Алексеевич. У меня множество к вам вопросов, и очень хочется получить на них ответы. Если вы, конечно, не против.

— Разумеется, но сначала я бы у вас тоже кое-что хотел бы узнать.

И вот только сейчас я понял, что он перешёл и говорит на русском языке, что достаточно сильно упрощает разговор, в том числе и потому, что мне не надо мучиться несколько секунд, ожидая, когда произойдёт перевод с их языка на наш.

Да и на русском намного привычнее именно мне говорить. Да, конечно, благодаря устройству, которое мне дали, не приходилось сильно заморачиваться, говорил я сразу на их языке, правда, очень сильно идёт нагрузка на мозг, затрудняя долгие разговоры, потому что слова из их языка запоминаются сразу.

— И что же вы хотите у меня узнать? — спросил я.

— Видите ли, мне тоже очень интересно узнать, что произошло за то время на Земле, пока меня там не было. — сказал Павел Алексеевич, выжидательно на меня смотря.

Спустя довольно много продолжительных расспросов о Земле, в ходе которых я точно узнал, из какого он временного промежутка. А был он из промежутка существования Советского союза.

После князь рассказал немного о истории, благодаря которой он и оказался в этом мире. Оказывается, в 1939 году он и его товарищи-учёные нашли в архивах упоминание о каком-то древнем артефакте, благодаря которому можно было перемещаться в разные миры.

Тогда ещё молодые учёные, заинтересованные этими документами, отправились на раскопки примерного расположения этого портала. Портал они нашли, и Павел Алексеевич решил не дожидаться остальных, отправился исследовать портал. Сам портал, насколько я понял, был где-то в сибирских пещерах. Уже переместившись, он понял, что оказался в западне, и с тех пор ищет способ выбраться отсю-

да. Причём он поделился со мной теорией, что, скорее всего, портал схлопывается именно из-за различия проходящего времени между двумя мирами.

В результате размышлений я пришёл к выводам, что либо учёные из экспедиции все по какой-то причине умерли в пещере, либо всю их находку засекретили, и теперь она находится где-то в тайной лаборатории России. По-другому просто не понять, почему учёные не попытались отправиться следом спасти одного из своих товарищей.

— Ну что я могу вам сказать? Ваши рассказы меня очень впечатляли, и мне надо время, чтобы обдумать всё то, что вы мне рассказали. Если вы не возражаете, давайте продолжим наш разговор чуть позже, сейчас, к сожалению, у меня много других дел, которые я, увы, не могу оставить без своего внимания. — Сказал князь мне.

— Да, конечно, я понимаю, что у вас много работы. Да и, признаться честно, я уже сам устал от нашего разговора. Но я готов его продолжить, как только вы освободитесь и будете готовы меня принять для продолжения нашего знакомства. — Ответил я.

Поднявшись со стула и ещё раз попрощавшись с князем, я вышел из кабинета и направился по коридорам резиденции князя, рассматривая картины. Но это было не основным, что я хотел сделать, а хотел я найти выход в княжеский парк. Как мне сказали гвардейцы, парк мог по своей шикарности проиграть только императорскому, ну а как я мог упустить

возможность побывать во втором по шику парку в империи?

Плутать, к счастью, пришлось мне недолго, и вскоре я обнаружил дворецкого. Который в это время с какой-то гордостью рассматривал один из мечей.

— Лука, не мог бы ты меня проводить, пожалуйста, в парк? — Спросил я у него.

— Да, ваше сиятельство. Позвольте, я вас туда проведу. — Сказал он.

— Буду тебе очень признателен, Лука. — Ответил я, обрадованный тем, что мне больше не придётся здесь плутать.

Через пару минут мы были уже в парке. Парк был великолепен, сразу было видно, что на его содержание тратились огромные суммы денег. Но, честно, после того как я не раз был в лучших парках страны, тут я не видел почти никаких отличий. Повсюду росли цветы, были проложены дорожки и по классике стояли скамейки. Я распрощался с дворецким и начал бродить по парку в поисках каких неизвестных на земле растений.

Через какое-то время я вышел к небольшому фонтану, возле которого была неприметная беседка. Я решил зайти в беседку, чтобы немного передохнуть. Погода была довольно солнечная, и меня быстро разморило. Признаться, я сам не заметил, как заснул, а когда проснулся, был удивлён.

Князь:

Князь сидел в своём кабинете и переводил дух, только что он наконец закончил все свои дела и наконец освободился

для того, чтобы продолжить разговор с молодым человеком, который находится сейчас где-то в его владениях.

В кабинет постучались, и после разрешения войти вошёл Лука, который принёс чай с небольшой булочкой и поставил поднос на стол. Князь, встрепенувшись, начал потягивать из кружки чай, начав разговор.

— Спасибо, Лука, что бы я без тебя делал. — Произнёс князь, надкусывая булку.

— Что вы, господин, я как порядочный дворецкий просто обязан заботиться о своём господине. — Произнёс в который раз Лука.

— Да, Лука, мне очень повезло с тобой, и я, если ты не против, хотел узнать, где в данный момент находится мой гость? — Спросил князь, выжидающе глядя на Луку.

— Ваш гость уже как полдня ходит по вашему прекрасному парку. — Произнёс Лука.

— Вот и парком я тебе тоже обязан, без тебя я бы, наверное, на него и забил. — Произнёс благодарно князь.

— Не думаю, вы прекрасный хозяин. — Произнёс Лука.

— Спасибо тебе, Лука, за верную службу на протяжении долгих лет, можешь идти отдыхать, сегодня ты мне больше не понадобишься. — Произнёс князь, допивая чай.

Лука подхватил пустой поднос и вышел из кабинета князя, а сам князь, встав из-за стола, бодрой походкой направился через чёрный вход в парк искать своего гостя, и кажется, что князь даже знал, куда направился его гость.

Проснулся я оттого, что в животе немного бурчало. Появилось небольшое чувство голода, которое и вытащило меня из моего сна. Открыв глаза, я увидел, что наступил вечер. Надо признать, что вечер был поистине необычным, ввиду того что из беседки открывался потрясающий воображение вид. Ничего подобного раньше я в жизни не видел, и это добавляло таинственности происходящему.

Я глядел вперёд, туда, где находился фонтан, там открывался невообразимый вид. Я сидел и наслаждался открывшимся мне видом, не обращая ни на что больше внимания. Мне было очень любопытно наблюдать за происходящим возле фонтана. Цветы словно находились в необычном танце, парили на небольшой высоте от земли. Каждый из цветков переливался разными оттенками радуги, весело подплясывал в воздухе. Издавая при этом звуки, похожие на мелодию.

В голову пришли мысли, которые заставили ненадолго задуматься о том, что будет дальше со мной в этом мире. Такой удивительный мир вызывал у меня в душе дух исследователя, который хочет разгадать все тайны и загадки в этом мире за тот короткий срок, что предначертан ему судьбой. Мне хотелось как можно дольше оставаться в этом мире и с жадностью впитывать знания. Возможно, получится и что-то принести в свой мир после возвращения.

Я все продолжал надеяться, что разговор с князем, который мы договорились продолжить потом, раскроет мне

немного тайн об этом поистине интересном мире. Ещё в глубине теплилась надежда на то, что князь сможет помочь в поисках того, что поможет выбраться из этого мира.

Вдруг со стороны входа в беседку послышались шаги. Неторопливые, но при этом достаточно слышимые. Повернув голову, я увидел входящего на порог беседки князя, который не спеша направился в мою сторону. Присев рядом со мной, он перевёл взгляд на танцующие цветы и неторопливо завёл разговор.

— Признаться, я не ожидал вас тут увидеть. Но раз вы уже оказались тут, то я думаю, что вы уже успели оценить красоту прекрасного сада и его небольшую тайну. — Говоря это, князь всё смотрел в сторону танцующих цветов. — Наверное, вас интересует, почему цветы так себя ведут? — спросил медленно князь, который и так знает, что в нашем мире нет ничего подобного, после чего продолжил говорить.

— Сейчас у них сезон цветения и опыления. Признаться, я и сам, когда впервые их увидел, был восхищён. Мне бы очень хотелось исследовать и другие различные виды цветов и растений, но, увы, титул князя накладывает свои ограничения на свободное время.

А как бы хотелось снова хоть немного побыть в роли обычного учёного и неспешно изучать тайны и загадки природы. Этот сад был создан для того, чтобы я хоть немного мог расслабиться от своих обязанностей. А сами цветы я нашёл по пути из столицы и перенёс в свой сад.

Теперь я иногда могу наблюдать за размножением и опылением цветов, которые я называл парящими, хоть они и танцуют только во время брачной ночи. Многие растения, живущие в моем саду, поражают своим разнообразием моих гостей, а с моим садом по роскоши может поспорить только королевский парк.

— Да, это поистине завораживающее зрелище. И я понимаю вашу печаль и обязанности, которые на вас лежат. — ответил я.

На какое-то время в воздухе повисла звенящая тишина. Каждый из нас думал о своём, попутно смотря на причудливый танец цветов.

— Конечно, не хочется говорить о делах. Но они, к сожалению, требуют какого-нибудь решения. — сказал князь.

— Я весь в вашем распоряжении и буду рад вас выслушать. — ответил я.

— Видите ли, я обдумал всё вами сказанное и могу вам сказать и уверить, что я давно уже ищу информацию, которая, возможно, сможет приоткрыть тайну того, как работает портал. И что нужно для того, чтобы он снова заработал. — сказал князь и на минуту задумался.

— Я, конечно, на верном пути к тому, чтобы добраться до той информации, но на это потребуется ещё какое-то время. Но я придумал, чем на это время вас занять. Да и мне этим вы окажете огромную услугу, если поможете. — сказал князь и выжидающе посмотрел на меня.

— Я буду вам очень признателен и помогу вам, если это будет в моих силах. — ответил я, чуть подумав.

— О, тут вы можете не переживать, на самом деле задание не такое сложное, как на первый взгляд. Я назначу вас как внебрачного сына и последнего наследника барона Коньякова. От вас потребуются только поуправлять территориями во владении барона, пока я не найду подходящую замену на твоё место, ну или пока я не смогу найти способ вернуть тебя домой. — ответил он.

— Но позвольте, разве вы не собираетесь вернуться? — спросил я.

— Что вы, мне нет в этом необходимости, к тому же в этом мире я добился достаточно больших высот и влияния. А в том мире у меня уже никого из родственников, скорее всего, не осталось, ведь вы сами говорили, что с того времени, как я оказался тут, прошло уже много лет. — ответил он мне с небольшой насмешкой.

Вот тут и кроются мои опасения, что я могу в свой мир вернуться с разницей в несколько месяцев, а может даже в года.

— Знаешь, пожалуй, этот разговор немного затянулся, чем я этого ожидал, да и, к сожалению, у меня ещё есть некоторые незаконченные дела. Да и надо будет подготовить кое-какие документы, подтверждающие твою личность и высокий статус. — С этими словами он встал, похлопал меня по плечу и удалился из беседки.

Уже давно сгустились сумерки, а я всё задумчиво следил за брачным танцем цветов. В голове было множество вопросов, на которые я не мог себе до конца дать ответы. Но я всё-таки был очень впечатлён этим миром и словами князя, который за секунду сделал мне достаточно интересный подарок. Попробовать себя в роли небольшого правителя — это будет незабываемый и интересный опыт, который приведёт меня к новым свершениям.

Глава 3

Прошло пару дней после прошедшего разговора между мной и князем. Всё свободное время я гулял по саду и читал различные книги по этому миру, благо, как оказалось, визор, который в первый день мне выдали гвардейцы, не только переводил речь с одного языка на другой. Но и имел намного больше различных применений. И да, благодаря нему я смог переводить язык Арсалийцев, правда, всё так же с задержкой, но эффект, как и в прошлый раз, был недолгий. И уже через сутки я не только общался на их языке, но и читал.

Да, тот небольшой плоский треугольник назывался визором, если переводить на наш язык. Как я понял, это что-то от остатков технологий древних. Однако опять-таки мне намекнули сильно не распространяться об этом ещё тогда, летя в летающей машине. Но сейчас не об этом.

Изучив множество книг, а также порасспросив Луку, я выяснил, что этот мир очень отличался от привычной нам Земли. Как по жанрам книг, так и по истории создания самого мира. О чём говорить, если тут даже флора и фауна превосходили развитие той, что на Земле.

К примеру, где-то в южной части континента находятся всегда ледяной остров, где растут ледяные цветы. И, как пишут в некоторых ботанических книгах, это может быть остаточный след от исследований древних. Где-то в океане встре-

чаются водяные драконы, тоже, скорее всего, остаток следа древней цивилизации, но не суть.

Я многое обдумал за два дня времени и понял, что простой прогулки по этому миру не получится, да и приключения я умею на свою пятую точку находить, потому я и не сомневался, что приключения запомнятся на всю оставшуюся жизнь, ну, если, конечно, смогу выжить, разумеется. Помимо этого во мне всё также горел азарт, и я ждал и не мог дожидаться момента, когда меня наконец отправят во владения барона, и вот полчаса назад приходил Лука и сообщил, что меня ждёт князь. Времени я терять сильно не стал и подготовился.

Даже успел собрать вещи к выезду, предварительно проверив, всё ли я забрал из комнаты из своих вещей. Вещей на самом деле, кроме увесистого рюкзака, в котором до сих пор лежали полезные принадлежности. Моя уже не раз выручавшая меня в плохую погоду ветровка тоже была уже на мне, готовая меня защищать как от жары, так и от непогоды. Вообще ветровка была уникальной в своём роде. И в своём мире я тогда отдал немало, чтобы её себе приобрести. Оставив рюкзак на стуле всё же не таскать же за собой его, я направился в приёмный зал, благо уже выучил маршруты передвижения.

В приёмной, как и всегда, сидело пара человек, печально ждущих своей очереди. Быстрыми шагами я пересёк приёмный зал и, сказав пару слов охраннику, вошёл в кабинет. В

кабинете был как сам владелец кабинета, так и дворецкий, который внимательно слушал всё, что говорил ему князь. Заметив меня, они оба поднялись из-за стола, и князь пошёл к книжному шкафу, не забывая разговаривать с моей скромной персоной.

— Ну что ж, дорогой мой товарищ. Вот и пришло время вашего временного назначения на должность барона. — в шутливом тоне сказал князь. А глаза при этом оставались предельно серьёзными, какими были перед самым началом разговора.

— Документы и всё остальное я приготовил. Всё, что вам осталось, это сесть в карету и отправиться к вашим новым владениям. Но перед этим я бы хотел преподнести вам один свой подарок, который может вам пригодиться в вашем нелёгком пути, да и по статусу он вам положен.

С этими словами он достал из своего стола обычный карандаш. Я на него посмотрел с недоумением. Я ведь думал, что он может вручить мне какое фамильное украшение, ну или на крайний случай родовой перстень, похожий на тот, что находится сейчас у него на руке.

— Вижу, ты очень удивлён тем, что я тебе даю, по твоим мыслям, обычный карандаш. Я и сам был удивлён, когда мне вручали точно такой много лет назад. — сказал князь, смеясь. Потом, подобравшись, он снова заговорил, на этот раз серьёзно.

— Возьми его в руку и мысленно отдай команду на акти-

вацию, и увидишь, как в твоих руках появляется одно из самых грозных оружий, существующих в этом мире.

Я, послушавшись совета князя, сделал так, как он сказал, правда, ещё до конца не понимая, зачем это делаю. В ту же минуту в моих руках появилась рукоять меча, и через секунду появился и сам меч. Я, потрясённый происходящим, посмотрел вопросительно на князя. Нет, ну действительно, а как ещё смотреть на него после такого прекрасного подарка, который, скорее всего, не раз спасёт мою пятую точку из передряг.

— Меч — это одна из немногих технологий древних, которая дошла до нас вместе с чертежами. Такие мечи в основном доступны для дворян. Но иногда встречаются и у обычных людей. Главное их преимущество — это прочность и компактность, ну и возможность прорубить проход даже в некоторых стенах. А главный минус — цена в ресурсах для их создания, и делают их всего пару мастеров на всю империю.

Я стоял и слушал качающего головой князя, снова поражаясь тому, что он только что рассказал мне. А ведь узнать, что меч может даже некоторые стены проламывать, очень полезная информация, особенно если знать, как её правильно применить.

— Убрать меч можно по команде, опять же мысленной. Ну что ж, раз ты оценил мой подарок, то мы можем с тобой на время проститься. Как только я найду информацию

о предмете, который поможет активировать портал, я тебе pošлю гонца.

— Я вам очень благодарен за ваш подарок и помощь, которую вы мне оказываете. Пусть вам сопутствует удача в поиске нужной вам информации. — очнувшись, произнёс я. Продолжая рассматривать подаренный мне князем меч. После чего наконец мысленным усилием приказал мечу вернуться в неактивное состояние и положил его в карман ветровки.

— А вот ещё и твои документы. — Князь взял в руки смутно похожую на наши обычные паспорта, но всё же отличающуюся от них удостоверение личности. Да ещё и имелся некий контраст цвета из-за ярко-синего оттенка на обложке.

Я взял в руки свои новые документы и, раскрыв, начал читать, что там написано, а написано там было слишком много липовой информации, вплоть до самого имени. И так, по документам меня теперь зовут Маркиз Коньяков, и имелась приписка снизу титула барон, рядом с которой, скорее всего, находился родовой герб Коньяковых.

— Имя пришлось изменить, ну не переводится нормально оно на язык этого мира. — Начал оправдываться князь, из-за чего мне пришлось его в срочном порядке заверить, что меня всё полностью устраивает и что ему не о чем беспокоиться. После мы ещё немного поговорили о некоторых вещах, и, распрощавшись, он вернулся к своим делам, а я направился в столовую, чтобы подкрепиться перед тяжёлой дорогой, которая сегодня предстоит мне.

Должен сказать, что кормили в столовой у князя отменно, и пусть мне теперь немного не по статусу обедать вместе с работающими тут простолюдинами, мне на это было все равно. Ну не собираюсь я из-за статуса полностью менять свой привычный образ жизни, да и на самом деле у меня и титул-то липовый, и об этом знаю только я и князь с Лукой, который предан князю по гроб. Не знаю, правда, почему он настолько предан, но это, пожалуй, не моё дело, и не мне о нём узнавать.

После обеда я зашёл в свою комнату, чтобы забрать свой рюкзак, и, окинув напоследок комнату, выделенную мне князем, покинул её. В эту комнату я ещё раз вряд ли вернусь. Хотя, как знать, может, и не в последний. Быстро найдя дворецкого, который и провёл меня к карете, которая должна будет доставить меня к владениям барона Коньякова.

По дороге мы разговорились с дворецким. И Лука ещё немного рассказал про интересующую меня информацию. Рассказал он и то, что древними называли цивилизацию, которая жила множество лет назад, а все они являлись потомками слуг древних. Думаю, не надо говорить, что их технологии были намного прогрессивнее тех, что есть сейчас, да и использование старых технологий древних говорит само за себя.

В кармане ветровки лежал подарок князя — меч-карандаш. Признаться, я до сих пор был в некоем диссонансе. Тот самый карандаш у меня вызывал небольшой страх. Ну а

вдруг он активизируется в тот момент, когда будет лежать в кармане? На это моё беспокойство Лука ответил, что это устройство древних, а как известно, в устройствах древних предусмотрена некая защита для владельца от случайной активации.

Вот только как предмет древних и на основе чего понимает, что я случайно захотел активировать меч, непонятно. Может, всё-таки стоило заканчивать обучение на инженера-программиста, но всё равно эти знания, скорее всего, не смогли бы мне понять, на основе чего работает прибор древних. А у меня уже три предмета древних, а я только сюда попал, что будет потом? Буду, скорее всего, как новогодняя ёлка ими обвешан.

А может быть и наоборот, и мне не повезёт столкнуться с местными бандитами ну или на крайний случай дворянами, потому что я явно не смогу победить обучаемого с самого детства дуэлям дворянина. О чём даже говорить, если я и оружием владею так себе, да и рисунку боя меня никогда в жизни не обучали, просто не было необходимости в этом. Вот огнестрельным оружием я умел пользоваться, да только вот и достать его трудно, а держать его без лицензии у себя вообще противозаконно.

Наконец мы дошли до выезда с резиденции князя, где стояла обычная карета, которые в современном мире можно увидеть в музее. Но дело не в этом, мне стыдно признаться, что я так и забыл вам рассказать про существование некого

закона, который запрещал пользоваться всем, кроме гвардии и армии, летающим транспортом, но и тут бывали некоторые исключения, пускай и не всегда. И я честно понимаю, почему это было сделано. Во-первых, каждая новая машина обходилась империи в крупную сумму, ну и помимо этого одна летающая машина хоть и облегчала путь, да и занимала намного меньше времени, но в первую очередь были именно военного образца. И да, тут не было привычного в нашем понятии топлива.

Ну и была проблема в дефиците пилотов такого транспорта. Поэтому я сейчас и стоял, к сожалению, не у летающей машины, а у кареты с лошадьми. Я неуклюже залез в карету и, попросившись в последний раз с Лукой, крикнул кучеру, чтобы он начинал движение. Карета довольно резво тронулась, и мы начали наш путь, который займёт, скорее всего, больше одного дня. Карета быстрым ходом отдалялась от резиденции, но я успел последний раз в окно окинуть резиденцию князя перед тем, как она скрылась из виду за деревьями, густо росшими за территорией резиденции. Как я знаю, наш путь изредка будет проходить через лес, что вызывало некоторые опасения. Но, как говорится, только вперёд и только за приключениями.

Кабинет князя:

Князь смотрел в окно в сторону удаляющейся кареты с его гостем, который наконец покинул его резиденцию. Конечно, жаль было расставаться с таким интересным молодым чело-

веком, но дела есть дела. А его интересов было очень много в том, чтобы новый барон Коньяков восстановил былую славу баронства. В его планах было подготовить эту территорию к обороне и началу отражения наступления Скупиринской империи.

К сожалению, он пока ещё даже не рассказал тому о предстоящей угрозе, потому что был всё ещё не уверен в своих опасениях, хоть, с другой стороны, его агенты приносили тревожные новости о перемещении Скупиринской армии. К сожалению, действующему императору Скупиринской империи становилось очень тесно по соседству с другой империей. Да и война, если подумать, обоим сторонам конфликта будет невыгодна, но тут опять-таки не народу решать, что выгодно, а что нет. А значит, стоит перестраховаться и направить несколько писем важным фигурам империи.

В кабинет постучался и вошёл дворецкий. — Я всё сделал, как вы и сказали, ваш гость уехал выполнять свои новые обязанности. Князь немного подумал перед своим ответом и сказал: — Ты молодец, Лука, но, к сожалению, твои дела на сегодня не закончены. Тебе предстоит отправиться к князю Вальхамскому и отдать ему письмо, которое я сейчас напишу. Князь принялся быстро строчить письмо своему дорогому другу. Уже после, когда он наконец всё дописал и запечатал его своей печатью, он, передав письмо Луке, отправился в сад через чёрный вход, находящийся в его кабинете.

Лука взял протянутый ему конверт и срочно покинул ка-

бинет князя, направившись в конюшню, где было несколько всегда готовых к отбытию экипажей.

Несколько часов спустя кабинет Вальхамского:

Тихий стук разбудил задремавшего за бумагами князя. Приподняв голову, князь проворчал пару ласковых по поводу визитёра, который потревожил его сон. Кинув взгляд влево, где стояло зеркало, и приведя себя в порядок, князь наконец прокричал:

— Входите.

В кабинет вошёл известный и единственный незаменимый посланник князя Павла Алексеевича, которого, если правильно помнил князь, звали Лука. Князь недовольно глянул на часы: несмотря на то, что приём уже как час был окончен, его посмели потревожить, и это не добавляло симпатии стоящему перед ним обычному слуге. Но и высказать пренебрежения посланнику князя Павла Алексеевича князь Вальхамский не может, всё-таки друг.

— Вы по какому вопросу? — спросил наконец князь, не дождавшись ответа от простолюдина. Ну да, соблюдает устаревшее и иногда бесящее правило. А ведь закон о запрете простолюдинам первым говорить был упразднен ещё сорок лет назад.

— Князь Павел Алексеевич передал со мной письмо, ваша светлость.

— Письмо? И где оно? — Усмехнулся князь Вальхамский, надеясь, что посланник его потерял.

— Вот, ваша светлость. — Лука передал князю письмо, которое тот осмотрел и, разорвав печать на конверте, начал читать содержимое письма.

Дорогой мой друг, довожу до твоего сведения, что Скупи-ринская империя начинает скапливать на приграничной территории войска.

Ну, за это князь Вальхамский и сам знал, и это очень его раздражало. Его разведка ничуть не хуже, только пожелать он все равно ничего не может без разрешения императора. Армия-то князьям не подчиняется, если только их не назначают главнокомандующими.

В связи с этим в столицу к императору надо направить письмо с предложением на получение управления армии тобой и мной. В свою очередь, в эту игру уже вмешался неизвестный до конца фактор.

Р. С.: поздравляю с женитьбой твоего сына, передай ему от меня искренние пожелания в счастливой и долгой жизни с его новой супругой. Искренне твой друг Павел Алексеевич.

М-да, и вот доставил он мне новой работы, пронеслось в мыслях князя Вальхамского. С другой стороны, все равно планировал письмо в столицу направлять, так почему бы императору не получить сразу два письма?

Так, а что там ещё в конце написал он? Князь снова перечитал последние строки и улыбнулся. А говорит, что у него нету рядом с моей персоной своих людей, так и поверил. Свадьбу-то ещё нигде не афишировали, хотя, может, уже и

стоит. А то что-то совсем заработался, даже бал в честь свадьбы сына не устроил. Непорядок, надо будет распорядиться.

Так, и теперь надо решить, что делать в первую очередь. В первую очередь стоит написать ответное письмо князю, а потом надо ещё написать письмо императору. Князь принялся писать письмо князю, а содержание его было таким:

«Дорогой мой друг, я очень рад, что ты находишься в добром здравии и не забываешь следить не только за тем, что происходит за границей, но ещё и о том, что происходит в моей семье. И я бы очень хотел больше рассказать о довольно смешной истории, которая приключилась во время самого мероприятия венчания, но, к сожалению, не могу, понимая, что твой человек не уйдёт раньше, чем я передам ему письмо с моим ответом. В свою очередь, к этому письму будет прилагаться письмо к императору, которое, если я правильно понимаю, ты хочешь передать вместе со своим письмом. Кстати, приезжай двенадцатого числа, устроим наконец официальный бал, на котором наконец и сможем нормально поговорить. Позже отправлю официальное приглашение.»

Р. S.: невестка ждёт первенца, скоро стану дедушкой. С любовью и искренностью, твой друг князь Вальхамский.

Перечитав внимательно письмо и убедившись, что ничего не забыл, князь Вальхамский сложил его в конверт и скрепил своей печатью, затем принялся быстро составлять письмо императору Арсалу Великому.

Лука все ещё стоял, дожидаясь, когда князь допишет второе письмо. Наконец князь подозвал Луку и вручил ему два письма с наказом доставить в целости и сохранности оба письма. Затем хозяин выпроводил гостя и остался один, размышляя о том, что хорошо бы было поесть и ложиться спать, а с документами и завтра на свежую голову можно разобраться.

Глава 4

В лучах заходящего солнца, которое очень быстро покидало небосклон, двигалась карета новоиспечённого барона Коньякова. Карета двигалась по достаточно густому лесу, находящемуся всего в дне пути от владений барона. Очень быстро начинали сгущаться сумерки. А как известно, это идеальное время для засады и быстрого нападения. Ну а наш герой и его кучер совсем не подозревают о том, что встретится им уже очень скоро в этом лесу.

Барон Коньяков, ничего не подозревая, ехал в карете и что-то писал в свой походный блокнот, захваченный из дома перед отправлением в этот мир. Барон очень старательно записывал то, что ему громко рассказывал кучер, как вдруг раздался резкий свист, и кучер, вскрикнув, замолк, чтобы больше никогда не встать с этой грешной земли.

Я сидел в карете и слушал кучера, когда произошло что-то непонятное. Во время рассказа кучера я услышал непонятный свист, и кучер, вскрикнув, замолк. Вдруг везде слышались какие-то звуки и шуршание. Потом карета резко остановилась, и я услышал множество голосов.

Тут до меня начало доходить, что я нахожусь в крайне печальном положении. Из их разговора я смог понять, что кучер мёртв. Поняв, что это разбойники, которые вряд ли оставят меня в живых, у меня в душе закрался сильный страх.

Вдруг все разговоры смолкли, и я услышал чей-то хриплый бас.

— Будешь слушаться и делать, как я сказал, и останешься жив. А теперь медленно и без резких движений открываешь дверь кареты и выходишь с поднятыми руками, и без глупостей мне тут.

Похоже, это обращались ко мне. Ну да, а к кому еще, я тут один вообще-то. Недолго думая я понял, что единственный вариант выжить — это делать то, что говорит мне этот неизвестный разбойник. Решившись, я крикнул, что выхожу, и попросил не стрелять, начал медленно выбираться из кареты. Да, глупо, но другого варианта не было. Открыв дверь кареты, я медленно с поднятыми руками начал выходить из кареты.

На меня направилось как минимум семь арбалетов. В то время как я медленно выходил, кто-то из разбойников резко взял меня за шиворот и стащил со ступенек кареты и бесцеремонно бросил на землю. Я попытался подняться, и мне тот же голос сказал встать на колени. Выполнив их требования, я стоял и ждал, что будет дальше. Готовясь к самому худшему.

Разбойники разошлись полукругом, целясь на меня арбалетами. В середине их построения встал широкоплечий, давно небритый разбойник. У него на поясе висел топор. Скорее всего, он и был лидером разбойников. Мерзко ухмыльнувшись, он снова заговорил:

— Посмотрите, братья, кто попал к нам в сеть. Это не

обычный купец или посыльный, а целый барон. Ну что, барон, наверное, и документы при себе имеются? Бархат, осмотри-ка его хорошенько, как нам повезло, что бароны стали настолько наивными, что не имеют уже при себе даже дружину.

Ко мне подошёл с достаточно умным видом разбойник. Он быстрыми движениями опытных рук обшарил все мои карманы и почтительно передал всё найденное в карманах своему главе.

Атаман шайки разбойников начал неторопливо осматривать вещи, бывшие при мне. Небрежно взяв удостоверение моей личности, он начал его читать, затем с ухмылкой посмотрел на меня, а потом презрительно скривился и произнёс: «Жалкий аристократишка», после чего швырнул документ куда-то в сторону.

Дальше он осмотрел со стороны блокнот и, подозревая одного из разбойников, сказал ему разбираться в записях. Сам он начал осматривать последний лежащий в его руках предмет, который являлся подарком князя. Вызвав оружие, он снова задумался и, хмыкнув, кинул под мои ноги меч, подаренный князем.

— Вставай и защищай свою честь, барон. — Сказав это, он приказал своей шайке разойтись ещё большим полукругом и опустить оружие. Видно было и то, что он просто забавляется надо мной, давая оружие, уверенный, что я ничего не смогу сделать и вообще буду вымаливать у него пощады.

Ага, сейчас, разбежался.

Ну что ж, придётся его разочаровывать. Подобрал меч, кинутый к моим ногам, я стал, медленно поднимаясь на ноги, у меня созрел план. Я наконец смог достаточно хорошо осмотреть опушку леса, на которой мы находились. Спереди меня находился тот самый глава разбойников. Он уже успел снять с пояса свой массивный топор и неспешно перекидывал его из руки в руку. Позади меня находилась большая часть разбойников и сама карета. Туда отступать был не вариант.

В голове медленно родился план. Я честно не верил в свои силы победить опытного разбойника в схватке, и всё, что мне оставалось, это попытаться сместить битву к так желанным кустам, которые находились позади разбойника. Благо по лесу я умел ориентироваться хорошо, а главное, почти бесшумно передвигаться.

Атаман разбойников, наконец потеряв терпение, с криком ярости кинулся в атаку. С первых секунд на меня посыпались град ударов. Которые я с трудом успевал отбивать, параллельно потихоньку смещаясь к видневшимся краем глаза кустам. Мой противник, поняв, что я собрался сделать, усмехнулся и, ускорившись, начал наносить ещё быстрее свои удары. Тесня назад к карете, возле которой стояла вся остальная шайка, увлечённо наблюдая за боем. За несколько минут схватки я уже дважды был легко ранен оружием противника. К счастью, не критично для того, чтобы умереть, по крайней мере сразу.

Я уже начал понимать всю тщетность моих сопротивлений, вдобавок к которым я, отступая под градом осыпающихся на меня ударов, споткнулся об камень и начал падать. В этот момент мой противник находился в прыжке и не ожидал произошедшего. Поддался сильно вперёд и открылся передо мной, за что и поплатился, получив удар мечом. Быстрый перекат, чтобы уйти из-под падающей на меня ещё живой туши противника. Пока противники не опомнились, я наконец смог шмыгнуть в чащу леса.

Повисшую гробовую тишину разорвал крик поверженного разбойника. После его крика разбойники, до этого стоящие в ступоре, опомнились и кинулись за скрывшимся в густой чаще аристократом. Наш герой продолжил свой опасный забег с целью скрыться от погони. В это время на поляне остался один единственный разбойник, который уже, по сути, и не жилец.

Железная борода со стоном пытался остановить льющуюся из него литрами кровь, обильно вытекающую на землю из глубокой раны, оставленной оружием дворянина. Нечеловеческим усилием через боль он смог перевернуться на спину и уставиться в бесконечное небо. В его мыслях проносились все события прошедшего часа. После того как один из его наблюдателей засек приближающуюся карету и сообщил ему об этом. Он, как и множество раз до этого, организовал грамотную засаду.

Все шло гладко, по его команде был снят кучер, а двое из

его шайки быстро смогли запрыгнуть на лошадей и остановить их. Потом, когда он понял, кого они захватили по символу на карете, он лишь ухмыльнулся, поняв, что за рыбка попалась в их сети. Они не собирались оставлять в живых аристократа. Только в последний момент, после осмотра вещей, которые были при аристократе, он решил провести с ним бой. Оказать, так сказать, честь барону, оказавшемуся в их руках, умереть достойно, с оружием в руках.

Железный борода поморщился, если бы не случайность, то барон сейчас был мёртв, а он сам не истекал бы кровью, всеми оставленный и забытый. Чувствуя, как жизнь утекает у него сквозь пальцы, он собрал последние силы и раскрыл глаза, уставившись в звёздное небо. Вскоре железный борода испустил последний вздох.

Спустя время по тёмному лесу, почти ничего не видя, пробирался отряд разбойников, их стало намного меньше, чем было. Возглавляющий небольшой отряд оставшихся подчинённых бархат принял здравое решение отставить преследование человека и вернуться к месту атаки на карету. Вернувшись на опушку, бархат увидел лежащего без движения железного борода. Подойдя ближе, бархат понял, что железный борода мёртв. Оглядевшись и чуть подумав, бархат приказал оставшимся из банды разбойникам занять места в карете. И приготовиться к отбытию.

Обыскав железного борода, он двинулся к карете. Остановился он рядом с трупом кучера и снова начал обыск. Обыс-

кав кучера, он нашёл небольшой мешочек денег и медальон, служивший пропуском почти в любые владения. Бархат слегка ухмыльнулся пришедшей в голову идее, как использовать этот медальон. Забравшись на место кучера, бархат последний раз окинул тяжёлым взглядом полянку и направил карету в путь к ближайшему трактиру, находящемуся всего в двадцати минутах верховой езды.

Барон Коньков:

Над головой пролетело несколько арбалетных болтов. К счастью, снова мимо, в мыслях бушевало небывалое раздражение. Как мне всё это уже надоело, думал я, спрятавшись в зарослях. Уже давно стемнело, радовало то, что свет луны пробивался через достаточно густые кроны деревьев, а мои преследователи так и не отставали. Не теряя надежды меня отыскать и изловить.

Самый шустрый из них уже выбежал на небольшую полянку, которую густо скрывают макушки деревьев, но при этом лунный свет все равно проникал достаточно для того, чтобы можно было видеть моих врагов. А врагов хватало, особенно шустрых.

Рядом с моим укрытием послышались шаги, и, пройдя мимо моего укрытия, ещё двое разбойников вышли на поляну. Один из них заговорил с товарищами.

— Ну и куда он делся? — спросил первый из тех, что появился на поляне. — Мы его не смогли засечь, сто пудов где-то спрятался, скотина. Я предлагаю возвращаться, мы доста-

точно далеко оторвались от наших. — Сказал, задыхаясь, подошедший последний из разбойников. — Вы хотите упустить его после всего произошедшего? — спросил хрипящий разбойник, стоя возле моего укрытия. — Всё равно ему из леса не выбраться самому, да и темнеет так быстро, что мы его и в тридцати шагах скоро не увидим.

В моей голове затрепеталась небольшая надежда, что сейчас разбойники уйдут, когда я невольно чихнул. Поняв, что я обнаружен, не раздумывая бросился к ближайшему разбойнику. Лёгкое касание мечом до сонной артерии, и один из разбойников, не ожидавший ничего подобного, валится на землю, а я уже бегу ко второму. Второй успевает среагировать и бросает в меня свой не заряженный арбалет, который до этого пытался зарядить, и выхватывает нож. Успешно увернувшись от летевшего в меня арбалета, достаю лёгким финтом второго противника, не давая ему времени для того, чтобы метнуть в меня нож.

В крови бушует адреналин, вызванный неожиданной схваткой, а я рвусь к последнему разбойнику. Последний разбойник успешно уклоняется от моего первого удара. И завязывается короткая схватка, которую я старался как можно быстрее закончить, помня, что где-то поблизости бродит остальная банда. Клинки свистят в воздухе, а я потихоньку продавливаю оборону противника, тесня его к небольшому оврагу, которого раньше не видел из своего временного укрытия. Наконец ценой двух царапин я достаю последнего

противника, и он валится мне под ноги, уже не в силах встать и продолжить бой.

Оглядевшись, быстро осматриваю место произошедшего сражения, из полученных ран сочилась кровь. Адреналин, который так будоражил кровь и притуплял боль, начал сходиться на нет. Я, сделав несколько шагов, случайно поскользнулся на скользких камнях от крови последнего из моих врагов и улетел в овраг, промелькнула мысль, что даже после смерти разбойник не может утихомириться от желания меня убить.

Падая в овраг, почувствовал какое-то сопротивление воздуха, а потом в глазах померк и лунный свет, который за сегодня уже не раз мне помог и в беге по лесу, и в битве, иначе без него я был бы уже давно мёртв. Голову начало нещадно разрывать болью, сколько это продолжалось, не знаю. Очухавшись, я смог через силу и боль перевернуться на спину. В голове мелькнула мысль, что я, пожалуй, достаточно долго пролежал в овраге. Настолько долго, что, осмотревшись, я увидел наступивший рассвет.

Лёжа не в силах подняться из-за сковавшей тело боли, я всё смотрел в кроны деревьев, сквозь которые пытались пробиться лучи рассвета. С небольшого кустика на краю оврага упала капелька росы. Только сейчас я наконец понял, как сильно хочется пить. С трудом поднявшись на подкашивающиеся ноги, силясь преодолеть боль, сковывающую моё тело, я двинулся к чуть видимому ручейку в дали оврага.

Пока двигался к ручью, пару раз чуть не грохнулся на землю, в глазах периодически темнело, видимо, я потерял достаточно большое количество крови и ранения не прошли для меня даром, но самое главное, чтобы не было никакой инфекции в крови. Наконец я добрался до ручейка и на некоторое время припал к так желанной живительной влаге. Наконец напившись, я сел и, на удивление, почувствовал себя намного лучше, что немного начало меня радовать. Осмотрев себя, понял, что я весь в крови, но это не самое страшное в данной ситуации, помнится, я как-то на спор провёл в лесу целую неделю, вот тогда было да, страшно.

Спустя пару минут я перестал чувствовать жгучую боль в местах ранения, беглый осмотр в местах, где мне были нанесены ранения, показал мне не тот результат, который я ожидал. И вот представьте, какое у меня было удивление, когда я понял, что раны почти полностью затянулись. Похоже, я нашёл ещё одно из чудес природы этого мира, которое помогло мне выжить в этом жестоком мире.

Не знаю, сколько прошло времени, я просто сидел возле ручейка и думал, когда в стороне вдруг слышались настоящие шорохи. Я насторожился, помня о разбойниках, собственно, из-за которых я оказался в достаточно плачевной ситуации. Я, всполошившись, начал глазами искать меч, который должен быть где-то рядом с тем местом, в котором я очнулся после падения в овраг. Шелест слышался ещё ближе, и я обернулся, чтобы посмотреть на то, что так

старательно двигается в мою сторону сквозь чащу леса.

Паук! Первая паническая мысль была при виде того, кто так старательно спешил в мою сторону, буквально скользя над землёй, опираясь на деревья для движения. Огромный мохнатый паук с большим количеством глаз. Я, признаться, многого на свете не боюсь, но пауков жуть как боюсь, поэтому я решил, что лучше делать ноги.

И вот, поддавшись паническим мыслям, я рванул в другую сторону оврага. Пробегая мимо того места, где лежал меч после моего падения, я всё-таки задержался, чтобы его подобрать. Благо активный меч было видно издалека. Мысленным усилием я смог перевести меч в спящий режим, и в моей руке снова возник обычный карандаш, быстрым движением руки засунул его в карман ветровки и ринулся дальше.

Я бежал не останавливаясь, надеясь, что в конце оврага есть пологий подъём. За спиной трещали деревья, нечастые в этом овраге, но неприятные, которые всё-таки периодически приходилось огибать. За спиной разорвался дикий рёв, который открыл мне второе дыхание.

Казалось, я смогу убежать от преследующей меня твари, когда меня лишило этой последней надежды крутой подъём из оврага. Оказался я в таком положении, что за спиной догоняет паук, а подняться я, увы, не смогу. Оглядевшись, я смог найти альтернативный подъём. Справа от меня находилось поваленное дерево, которое так удачно упало на край

оврага. Не теряя времени, я начал взбираться по упавшему дереву из оврага. Вдруг дерево зашаталось и покатилося, а я кубарем полетел вниз головой, свет снова померк в глазах.

Паук стоял над человеком и размышлял, что делать дальше, он не мог определить, жив ли человек. После того как этот дурень начал от него убегать, паук, заметивший его, погнался за ним, помня приказ патриарха пауков, который объявлял всех пауков в случае появления в их владениях людей доставлять их к нему. И вот теперь он просто не знал, жив ли человек, который так эффектно свалился.

На самом деле паук направился по своим делам и теперь не знал, что ему предпринять: отправиться дальше или притащить к патриарху человека, который так и продолжал не подавать признаки жизни. Вдруг человек зашевелился, а паук наконец смог принять решение и быстрым движением лап закинул на свою спину человека и, оплёл его паутиной, двинулся вглубь территории пауков. Надеюсь, что человек не умрёт по дороге туда.

Глава 5

Паук бесшумно двигался по лесу, скользя низко над землёй. На его спине лежал и спал человек. Да, как бы смешно это ни звучало, очнувшись на спине паука, наш герой решил сбросить своё спасение на случай, справедливо рассудив, если паук сразу его не убил, то и потом не убьёт, и уснул.

Я, в свою очередь, наблюдая за этой картиной, был немножго в негодовании и, если бы у меня была возможность, то сменил бы главного героя на кого-то более достойного. Но, к сожалению, я лишь тень, наблюдатель, астральный дух. Как вам будет угодно меня называть, я не могу влиять на героя, но могу хотя бы передавать всё, что происходит с героем и другими персонажами, когда это не может передать вам сам главный герой. Хотя, признаться честно, у него это получается крайне скверно.

Сам я ещё не раз появлюсь на страницах этой книги, и, возможно, каждая наша встреча принесёт вам больше информации как о прошлом нашего главного героя, так и о судьбах других персонажей. Сам я на самом деле больше всего знаю именно о прошлом главного героя, но с течением времени я, возможно, смогу раздобыть информацию, которой обещаю обязательно с вами делюсь.

Самого меня мучает вопрос о моём происхождении, я не знаю, зачем и для чего был создан и какие у меня есть це-

ли, кроме как наблюдать за нашим главным героем. Надеюсь, что, наблюдая за главным героем, я смогу это выяснить. Потому что когда я появился и чуть пришел в себя от панических мыслей, я чувствовал внутри себя нитку, которая даёт постоянное понятие, где находится наш главный герой.

Тем временем герой продолжал спать, а паук наконец добрался до паучьей вотчины и вышел из леса на отвесный обрыв, с которого открывался отличный обзор. Перед взором паука предстало гнездо всех пауков, место, где пауки много лет чувствуют себя в полной безопасности.

Огромная долина укрывалась в центре леса. Вдали находился заброшенный, обветшавший замок размером с небольшой город. Замковые стены тут и там покрывали лианы и трещины, предавая замку заброшенный на первый взгляд вид. Но это было не совсем так, в замке проживало не одно поколение пауков. Сам замок был поделён пауками на семь секторов, каждый из секторов отвечал за определённые задачи.

На некоторое время паук замер, любуясь родным гнездом. В голове у паука мелькали образы воспоминаний о первом его подъёме на этот обрыв вместе с отцом. Первые полёты и наставления его отца. «Каждый паук в мире мечтает летать», — говорил ему отец, и это оказалось грустной правдой.

Племя пауков хоть и не имело крыльев, как птицы, но всё-таки смогли найти некоторый выход из сложившейся ситуации. Теперь он стоял на краю обрыва и в предвкушении плёл

из паутины своеобразный парашют. Парашют его научил делать его отец, пока ещё был жив и не умер в схватке с муравьями, с которыми периодически возникали конфликты на границе земель.

Завершив наконец плести парашют, он приготовился к прыжку, который каждый раз был как самый первый. Оттолкнувшись от земли, он прыгнул со всего размаха вниз, через секунду он уже развернул парашют-паутину. Парашют, подхваченный порывами ветра, позволял медленно парить над землёй, плавно снижаясь к стенам замка.

Паучье сердце сжалось от захвативших его эмоций полёта и наслаждения, наслаждением ни с чем не сравнимым в его жизни. Он летел и не думал больше ни о чем, кроме полёта, наслаждаясь каждой секундой, до последнего паря над землёй. Но всё в жизни рано или поздно подходит к концу, вот и полёт пауков закончился приземлением под стены замка.

Лёгким прыжком паук преодолел стену и направился в сторону северного сектора. По пути он видел множество маленьких паучков с их родителями. Маленькие паучки весело переговаривались мыслеречью, пытаясь успеть за пауком, который несёт на своей спине человека. Он приземлился возле южного сектора, где и проживало всё основное население пауков. Многие пауки оглядывались ему вслед, видя на его спине человека, что так и продолжал спать, не реагируя почти ни на что.

Наконец он приблизился к северному сектору. Слухи

очень быстро расползались по замку, и поэтому его терпеливо уже ждали несколько стражников. Остановившись рядом с ними, он что-то быстро начал им рассказывать, используя мысленную речь. Стражники, внимательно выслушав его, сказали следовать за ними.

Паук шёл и предвкушал от встречи с патриархом, ведь до патриарха могли добраться только избранные. Свита у патриарха была из высокопоставленных пауков, а стражниками считались самые верные пауки, не раз доказавшие свою верность в битвах на границах.

В северном секторе проживали все ближайшие родственники и соратники патриарха. Это был самый ухоженный из всех секторов, ведь патриарх любил всё прекрасное и часто прогуливался по своему сектору. Наконец Сызам прошёл последнюю охрану и в сопровождении двух пауков-стражников вошёл в башню Патриарха.

Патриарх заседал в достаточно просторной башне. Сидел он на своей паутине и что-то старательно говорил висевшему почти под самым потолком пауку. По бокам от него находилась его свита, которая была готова в любую секунду сорваться выполнять все его приказы. Наш паук, которого, кстати, звали Сызам, стоял оглядываясь и ждал, когда с ним заговорит патриарх пауков.

Наконец патриарх пауков обратился к нему и его сопровождение внимание. Вопросительный взгляд он кинул на одного из стражников. Стражник быстро начал передавать образы

по ментальной связи. Выслушав стражника, патриарх немного встрепенулся в предвкушении и наконец обратился к самому Сызаму.

— Ну что ж, показывай своего человека, которого ты нашёл, я бы очень хотел с ним поговорить.

На этой мыслеречи Сызам начал снимать с себя человека, который так и спал на его спине. Мохнатыми лапами он аккуратно проставил человека, который в ту же секунду начал заваливаться на пол. Подхватив и удерживая лапой человека, Сызам послал ментальный посыл человеку. Человек в свою очередь продолжил спать как ни в чем не бывало.

Патриарх внимательно наблюдал за всем происходящим и терял потихоньку терпение. Наконец ему надоело ждать, и он послал сильный ментальный голос в сторону человека, вложив туда лишь одно слово.

— ВСТАВАЙ! — от этого крика человек наконец очнулся, но после этого сразу грохнулся на четвереньки и принялся тереть виски.

Я проснулся от громкого крика, который, казалось, раздавался из самой головы. Виски скрутило нестерпимой болью, и я, не удержавшись на ногах, упал на четвереньки и схватился за нестерпимо болящую голову. Наконец вески перестали раскалываться от боли, и я смог не только встать, но и оглядеться вокруг.

Признаться, мне не понравилось то, что я видел вокруг себя. Вокруг меня были пауки, большинство из них висело на

паутине в каком-то определённом порядке. Посередине сидел самый большой паук, который буравил меня всеми своими чёрными глазами.

Обернувшись назад, я увидел трёх пауков, одного из них я узнал, так как он именно и гнался за мной. И так я попал в достаточно страшную ситуацию, из которой, казалось, не было выхода. Тут я снова услышал голос в своей голове.

— Очнулся, человек, у меня к тебе множество вопросов, — сказал мне самый большой из пауков, висящий посередине паутины. Насколько я понял, он обратился к моей скромной персоне по ментальной связи. Пока я это всё осознавал, он снова заговорил: — Я бы очень хотел узнать, откуда ты взялся и что делаешь в моих владениях.

Итак, что мы имеем? Пауки умеют общаться через мысль-речь, но могут ли они читать мои мысли? Скорее всего, нет, иначе я был бы уже мёртв. В моих мыслях не было ни одного лесного слова ни про главного паука, ни тем более остальных, а значит, у меня есть варианты выбраться отсюда, если я смогу их как-то уговорить, а значит, придётся постараться и применить мои невысокие навыки красноречия. Хотя кого я обманываю, у меня их нет.

Дальше начался достаточно долгий разговор, в ходе которого мне было выдано задание и обещание, что если я его выполню, то они меня отпустят. М-да, всего-то патриарх пауков хотел, чтобы я спустился в какое-то подземелье и узнал о судьбе какого-то другого человека, который давным-дав-

но тут жил и не раз помогал всем паукам. Но самое главное его достижение было то, что он спас всё семейство пауков от неминуемой гибели, вызванной войной с муравьями.

Сархаим — так звали того человека, которого мне предстоит найти, и что-то я не уверен, что он мог выжить. Возможно, мне придётся повторить его судьбу. После разговора по моей просьбе он приказал своим сородичам проводить меня к тому месту, где мне надо будет спуститься в подземелье, а ещё приказал принести мне наконец еды. Да, у меня все ещё был страх перед пауками, но теперь не настолько сильный, тем более что патриарх приказал меня не трогать.

Вышел я из башни, направляясь за тем самым пауком, который меня сюда и притащил. Он вёл меня к тому месту, в которое мне придётся спуститься, неплохо было бы его уговорить перед этим меня накормить. Чуть подумав, я решил его немного расспросить об жизни пауков и том задании, которое мне предстояло выполнить...

Патриарх пауков сидел и размышлял о прошедшем разговоре: он наконец смог найти человека, который ради сохранения своей жизни отправится узнать о судьбе друга его отца, который не раз помогал всем паукам. Да что там говорить, он, можно сказать, и спас в своё время всю стаю пауков от полного вымирания в войне с муравьями.

Патриарх очень любил своего отца и поэтому, когда тот захотел узнать о судьбе человека, который отправился в западный сектор в небольшое здание, которое стороной обхо-

дят все пауки. Причиной этому стал необъяснимый страх, который появлялся при приближении к тому зданию. Надежда была только на то, что человек не только не сбежит, но и сможет потом рассказать о судьбе. Сам патриарх направился к своему старенькому отцу, отошедшему от всех дел, чтобы рассказать эту новость.

Спустя час:

Я сидел на полу и насыщал свой неусытный желудок, а на расстоянии двух метров от меня стоял мой сопровождающий, ну или, можно сказать, надзиратель, главной задачей которого является следить за тем, чтобы я не вздумал сбежать. Хотя, казалось бы, куда тут можно сбежать?

Кругом полно пауков, и я сомневаюсь, что успею хотя бы выбраться за стены замкового комплекса. Да и дороги я не знаю, так что вполне возможно, что я буду, убегая, не приближаться к внешним стенам замка, а, наоборот, удаляться в глубь замкового комплекса. Да, пришлось очень сильно попотеть, чтобы получилось уговорить Сызама отвести меня в место, где меня накормят.

Кстати, этого паука, который меня доставил в паучье логово, звали Сызам, и он очень мечтает научиться летать. М-да, эту информацию я смог у него выведать буквально за несколько минут неспешной ходьбы. Но позже пришлось очень постараться, чтобы Сызам хоть что-то рассказал. Ну естественно, что просто так он информацией не захотел делиться, и мне пришлось рассказать ему немного о своём ми-

ре и о том, что я очень хочу вернуться назад.

Так я наконец смог у него узнать про интересующие меня вещи. Одной из самых интересных вещей, которую я узнал, пожалуй, стало то, что я, грубо говоря, нахожусь, похоже, на другом континенте. Представьте мою реакцию на то, что я узнал, что тут существуют множество разумных рас насекомых, но при этом на континенте почти невозможно встретить людей. Тем удивительнее было моё появление.

Придя к мысли, что с тем оврагом явно что-то было не так, я немного не понимал, как мне вернуться назад. В голове была теория попробовать осмотреть овраг, потом, если получится, благополучно выполнить задание патриарха пауков. Ну, если, конечно, останусь в живых и не сгину в неизвестность, как Сархаим, судьбу которого мне ещё предстоит выяснить. Но мне эта авантюра очень не нравилась, хотя выхода другого, конечно, не было.

В общем, чем быстрее начну, тем быстрее закончу. Придя к этой мысли после того, как достаточно набил себе брюхо, я встал и сказал Сызаму:

— Сызам, я готов, води меня к вашему проклятому зданию, о котором ты мне немало страшных сказок рассказал. Сызам, не ответив, встал и двинулся по коридорам замка.

Я последовал за ним. Вообще, я за это время побывал на множестве небольших дворишков, которые порой достигали размеров нескольких футбольных стадионов, располагающихся внутри замковых стен. По этой причине, кстати, я

и пришёл к своим выводам, что тут легче заблудиться, чем суметь сбежать.

Наконец мы пришли к ключевой точке нашего пути, потому что Сызман заявил, что дальше он не пойдёт. Я, назвав его трусом, смело пошёл вперёд, старательно показывая расслабленный вид. Было немного жутковато приближаться к ещё более заброшенным руинам замка. От этих руин так и веет чем-то забытым и жутким. Тут, конечно, и появились те мысли, что пауки, как менталисты, более чувствительны к этой ауре, которая так старательно исходит от руин.

Войдя в пролом в стене, я оказался в достаточно просторном зале, брусчатка под ногами немилосердно трещала. Повсюду лежали небольшие обломки потолка. Я решил осматривать всё это здание со всеми его коридорами и проходами. Но сначала я решил искать то место, в которое я сам бы никогда в жизни не полез. Вскоре я нашёл небольшую лестницу, ведущую на второй этаж здания, но меня больше интересовал не второй этаж, а небольшой проход, который был за лестницей.

Проход этот уходил вниз, и я, конечно, в глубине души надеялся, что это будет просто обычный винный погреб, в котором ничего кроме вина и нет, но в это мало верилось. Чуть постояв у прохода, я наконец решил, что делать, и полез во внутренний карман ветровки. Ветровка очень пострадала, но ещё держалась, что меня немного, но радовало, как-то не хотелось остаться совсем без неё в таком месте. Во внутрен-

нем кармане ветровки лежал небольшой карманный фонарик. Достав его, я отправился в чёрный, зловещий туннель, ведущий неотвратно вниз.

Лестница, по которой я спускался, была очень крутой, приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы случайно не свалиться и не полететь кубарем по ступенькам. Наконец спустившись, я оказался в просторном зале, в котором лежало несколько людских скелетов. Видимо, не одно столетие тут лежат, стало немного жутко.

Поняв, что стоит осмотреть их поближе, я подхожу ближе и заметил то, что их, по-видимому, и убило. Возле скелетов лежали поломанные стрелы, а одна из стрел торчала и в самом скелете. На полу тоже валялось несколько поломанных стрел. Больше в этой комнате я ничего не заметил, возможно, где-то и есть какой-нибудь скрытый тайник, но вряд ли. Чуть подумав, я стал двигаться дальше, в сторону замеченного мной ранее прохода в конце зала.

В конце зала оказалась новая лестница, которая вела снова вниз. Потом были ещё залы, которые я проходил и спускался по новым лестницам всё ниже в глубь. В какой-то момент мне начало казаться, что я хожу кругами, как бы это странно ни звучало. Резко остановившись посреди очередного зала, я задумчиво начал оглядывать комнату.

Тут я наконец понял, что меня смущает: в каждом зале, в который я проходил, я видел одну и ту же картину. Те самые скелеты лежали одинаково, в одних и тех же самых по-

зах, и стрелы торчали в тех же самых местах. Решив проверить это, я снова пошёл вниз по лестнице и снова оказался в точно таком же зале. Тут у меня в душе зародилась паника. Я стал лихорадочно думать, как выбраться из сложившейся ситуации.

Наконец я принял решение идти назад, надеясь, что смогу выбраться. Поднявшись наверх по ступенькам, я вышел не там, где предполагал. Я предполагал, что сейчас окажусь в зале, но вместо этого оказался в помещении, напоминающем темницу.

Ничего совершенно не понимая, я начал идти мимо тюремных камер. Это место и изменение в проходах меня очень напрягает. В камерах тоже лежат скелеты. У меня мелькает мысль, что тот, кто управляет этим местом, специально намекает, что я его невольный пленник. Но зато теперь я понял, почему назад не вернулся Сархаим. Меня это открытие совсем не радовало, и я срываюсь на бег и бегу по коридору темницы, который кажется бесконечным.

Спустя минут десять бега я натываюсь взглядом на открытую камеру и останавливаюсь в полном ступоре. Эту камеру и дверь в неё ведущую я уже пробегал. Я это определил по небольшой табличке, которая тут висела. Кстати, возле других камер никаких табличек не висело, а эта камера не только как будто предлагала в неё войти, но и одновременно от неё веяло чем-то зловещим и не предвещающим мне ничего хорошего в обозримом будущем. И ещё до этого она была

закрыта, я это точно помнил.

Отчётливо понимая, что если я так и буду стоять напротив камеры, не решаясь в неё войти, могу и не суметь выбираться из этого замкнутого круга. Так не хочется идти, но я делаю первый шаг, а затем и уже быстро вхожу в камеру. В итоге ничего плохого не случилось, я стоял посреди пустой камеры, и никто не пытался ни закрыть дверь, которая была за моей спиной, ни напасть. Последний раз окидываю камеру и поворачиваюсь к выходу.

Шокировано замираю на месте, не понимая, как такое возможно, но быстро вспоминаю возможности этого необычного места, делаю шаг в новое место, напряжённо думая, что меня здесь ожидает. Вышел я, кстати, на опушку леса, а за моей спиной с грохотом захлопнулась дверь. Повернув голову в сторону камеры, понимаю, что её тут больше нет. Грязно выругавшись, я продолжаю рассматривать окрестности и замечаю небольшую тропинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.